

Двое расположились в приемной. Су Маньжу, подчеркнуто вежливо поднявшись, налила режиссеру Вану, мужчине дородному и плечистому, чашку первоклассного чая Лунцзин.

— Режиссер Ван, вы проделали такой путь, чтобы навестить меня, я даже немного польщена!
— голос Су Маньжу звучал с кокетливыми нотками.

Услышав это, режиссер Ван, до того неспешно смаковавший чай, медленно поставил чашку на стол. Уголки его губ едва заметно приподнялись, и он, глядя на Су Маньжу, произнес по слогам:

— Я пришел сегодня обсудить вопрос о расторжении контракта.

— Что? Расторжение?

Эта новость обрушилась на голову Су Маньжу, словно удар молнии. На лице ее застыло изумление, она смотрела на режиссера с нескрываемым неверием.

— Вы же знаете, что неустойка при расторжении составляет двойной размер!

Су Маньжу пыталась отыгаться, ведь эта роль второго плана досталась ей с таким трудом — она ждала этого шанса бесконечно долго, а теперь его вот так, необъяснимо, отбирали.

— Я знаю. Деньги я верну вам до последнего гроша. Я пришел сюда не для того, чтобы советовать, а просто поставить вас в известность, чтобы вы были морально готовы.

Сказав это, тучный мужчина поднялся и вышел. Су Маньжу вмиг лишилась чувств, обессиленно опустившись на пол. Лицо ее исказилось от боли.

— Госпожа Су, председатель Су пришла, просит вас зайти в кабинет!

Это подошел секретарь с поручением. С самого утра ее вызвали сюда, и если посчитать время, она ждала уже три часа... Когда-то она была всеобщей любимицей, дочерью из богатой семьи, как же она докатилась до такого?

Погруженная в свои мысли, Су Маньжу, пребывая в некотором смятении, добралась до кабинета Су Лань, но путь ей преградили.

— Госпожа Су, подождите, пожалуйста, я доложу председателю.

Это был все тот же секретарь. Глядя на ее притворную улыбку, Су Маньжу ощутила, как внутри закипает ярость. Сквозь прозрачное стекло она увидела, что там находится этот

жалкий женоподобный тип. Су Маньжу ненавидела его лютой ненавистью, считая, что если бы не он, мать не стала бы относиться к ней так холодно.

Через несколько минут секретарь вышла:

— Госпожа Су, председатель велела вам войти.

Она уступила дорогу. Су Маньжу одарила ее презрительным взглядом и медленно вошла внутрь.

Су Лань сидела на диване спиной к ней, а ее названный сын усердно разминал ей плечи и спину, проявляя чрезмерное рвение. Су Маньжу едва сдерживала гнев, но заговорила подчеркнуто сдержанно:

— Мама, я пришла.

Стоило ей произнести это, как Су Лань медленно развернула кресло и уставилась на нее с суровым выражением лица.

— Я же говорила: в компании называть меня председателем!

От одного этого замечания Су Маньжу стало не по себе.

— Я забыла от волнения!

— Забыла? У тебя в голове совсем пусто? До такой степени, что ты посмела среди бела дня устроить расправу в доме клана Ту?!

Голос Су Лань звучал жестко. Су Маньжу сначала опешила, а потом с обидой в голосе начала оправдываться:

— Мама... нет, председатель, это не я! Как я могла совершить подобное?

Су Маньжу чувствовала, что оправдываться сейчас бессмысленно. Вспоминая бесконечные распри с Су Мэн, она ощущала горечь. Ладно еще, когда ее не понимают чужие люди, но когда от тебя отворачиваются самые близкие — это было невыносимо больно.

— Посмотри, что это такое!

В порыве гнева Су Лань швырнула пачку документов прямо в лицо дочери.

— Сестренка, ну как же так? Из-за тебя одной страдает вся компания! Из-за этого инцидента рыночная стоимость наших акций падает!

Названный сын, с подобострастной гримасой, заговорил с Су Маньжу поучительным тоном, что вызвало у нее лишь отвращение. Если бы Су Лань не было рядом, она бы с радостью отвесила ему пощечину.

Су Маньжу мельком взглянула на бумаги: в основном это были уведомления о расторжении договоров от рекламодателей и партнеров. Если подсчитать убытки, компания действительно теряла немало, и неудивительно, что Су Лань была вне себя. В конце концов, в ее глазах интересы бизнеса превыше всего.

Глядя на дочь, Су Лань, подбоченившись, вскочила с места и, тыча пальцем в сторону Су Маньжу, принялась ее отчитывать:

— Я ведь предупреждала тебя не связываться с этой неудачницей Су Мэн! Ты не послушала, и что теперь? Посмотри, во что ты превратила ситуацию, и попробуй сама теперь всё это расхлебать!

Су Лань была непреклонна, ничуть не щадя чувств дочери. Раньше она сквозь пальцы смотрела на то, как Е Лянчэнь, пользуясь статусом зятя клана Су, мутит воду и наживался на мелочах, но сейчас дело зашло слишком далеко — нужно было проучить ее как следует.

— Я ведь твоя дочь, родная дочь! Неужели ты предпочтешь верить этим безумным сплетням, а не мне?

Голос Су Маньжу дрожал, это был вопрос, идущий из самой глубины души. Глядя на человека, который когда-то был для нее самым близким, она теперь видела лишь чужака.

— Ты сама во всем виновата! — взревела Су Лань, в отчаянии махнув рукой.

— Ты еще пожалеешь об этом!

Бросив эти слова, Су Маньжу в ярости выбежала из кабинета.

— Матушка, я схожу проверю, а вдруг она с собой что-то сделает? — вкрадчиво предложил названный сын.

— Не надо, у нее кишка тонка!

Су Лань опустилась в кресло, и названный сын поспешно подал ей чай.

Прошло десять минут.

— Беда, председатель! — секретарь влетела в кабинет, едва не теряя очки, с таким видом, будто случилось нечто ужасное.

— Что за суета? Что за неподобающий вид? — упрекнула ее Су Лань.

— Госпожа... госпожа она на крыше, она хочет спрыгнуть... — с трудом выдавила секретарь.

— Что? Спрыгнуть?!

Су Лань сначала тихо усмехнулась, решив, что Су Маньжу просто устраивает представление. Но через несколько секунд до нее дошел смысл сказанного.

— Быстро вызывайте спасателей!

Она вскочила и бросилась из кабинета.

Внизу уже собралась толпа зевак. Группа компаний Су была одной из крупнейших в городе Бэйхай, и столь громкое происшествие не могло остаться незамеченным — сюда уже стягивались телеканалы. Особенно, когда поползли слухи, что прыгать собралась дочь из клана Су, а если связать это с недавним нападением на невестку клана Ту, то сплетники-репортеры оказались на месте в считанные минуты.

— Говорят, эта Су Маньжу только с виду хрупкая, а на деле — змея подколотная. Думаю, это прыганье — не более чем дешевый спектакль, чтобы разжалобить людей! — прокомментировала одна из наблюдательниц.

— Разве кто-то станет устраивать спектакль, рискуя жизнью? — возразил кто-то из толпы.

<http://bllate.org/book/18517/1780082>